

Ю.Н. Данилов

**Великий князь Николай
Николаевич**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.Н. Данилов**
Великий князь Николай Николаевич / Ю.Н. Данилов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 378 с.

ISBN 978-5-458-55791-7

Эта книга посвящена великому князю Николаю Николаевичу Младшему, дяде последнего русского императора Николая II. Николай Николаевич 10 лет являлся генерал-инспектором кавалерии и многое сделал для совершенствования этого рода войск. Кроме того, он занимал посты главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. Николай Николаевич являлся Верховным главнокомандующим русской армией в начальный период Первой мировой войны (по август 1915 г.), а затем - вплоть до Февральской революции - главнокомандующим Кавказской отдельной армией. Многие представители русского общества считали великого князя возможным вождем процесса укрепления русской государственности. Данной роли Николай Николаевич не сыграл, но все равно вошел в отечественную историю как незаурядный и талантливый деятель трагической эпохи. Впервые книга вышла в свет в парижском издательстве "Imprimerie de Navarre" в 1930 году.

ISBN 978-5-458-55791-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I-ая.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Великій Князь Николай Николаевич! Кто не слышалъ объ этомъ имени? Кто не судилъ о его дѣятельности, иногда вкривъ и вкось! — Первый русскій Верховный Главнокомандующій въ періодъ участія Россіи въ мировой войнѣ. — Лицо, стоявшее во главѣ огромной пяти-милліонной арміи; человекъ, имѣвшій на своей отвѣтственности задачу защиты огромнаго государства, составлявшаго 1/6 часть всей суши земного шара. — Черезъ ряды этой арміи, за время командованія ею Великимъ Княземъ, прошли по крайней мѣрѣ еще столько же милліоновъ людей, собранныхъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Подчиненную ему армію онъ умѣлъ вести къ великимъ побѣдамъ; ея достоинство онъ сумѣлъ сохранить и въ періодъ тяжелыхъ неудачъ.

Окончательное сужденіе о немъ принадлежитъ, конечно, исторіи, для выводовъ которой мы всѣ еще очень близки къ событіямъ. Но на нашей обязанности и отвѣтственности лежитъ сборъ и сохраненіе обо всѣхъ историческихъ лицахъ современной намъ эпохи подробностей ихъ жизни и дѣятельности, такъ какъ только въ этомъ случаѣ образъ и значеніе этихъ лицъ могутъ быть впоследствии воспроизведены съ наибольшей точностью и безпристрастностью.

По внутреннему смыслу всѣхъ русскихъ законовъ, высшее начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими силами, предназначенными для военныхъ дѣйствій, могло ввѣряться особому Верховному Главнокомандующему только въ томъ случаѣ, если царствовавшій Императоръ не выразитъ желанія принять на себя предводительствованіе войсками лично.

Отсюда и самое названіе: «Верховный Главнокомандующій», подъ которымъ надлежало понимать лицо, облеченное, въ отношеніи

командованія арміями особымъ довѣріемъ носителя Верховной власти. Въ силу этого довѣрія, никакое правительственное учрежденіе или лицо въ Имперіи не могло ему давать никакихъ предписаній, какъ равно не могло и требовать отъ него отчетовъ.

Таковы были основныя указанія русскаго «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время». Они строго отвѣчали существовавшему до войны монархическому строю Россійскаго государства. Предполагалось, что, въ случаѣ большой войны, угрожавшей существованію или достоинству русскаго государства, Русскій Царь станетъ во главѣ своихъ вооруженныхъ силъ и тѣмъ объединить для предстоящей борьбы силы и средства всей страны.

Однако, царствовавшій въ 1914-мъ году Императоръ Николай II-й не обладалъ данными, необходимыми для крупнаго военнопочинальника. Повидному, онъ отдавалъ себѣ самъ въ этомъ отчетъ, хотя, въ соответствии со своимъ характеромъ и изъ-за опасенія причинить ущербъ своему положенію, оставлялъ вопросъ о Верховномъ командованіи, въ случаѣ войны съ Центральными Державами, въ недостаточно опредѣленномъ положеніи. Кромѣ отсутствія необходимыхъ теоретическихъ знаній и твердой воли, Императоръ Николай II-й долженъ былъ считаться также и съ отсутствіемъ у него личнаго опыта въ предводительствованіи хотя бы въ мирное время крупными вооруженными силами. Произошло это изъ-за рапняго вступленія на престоль по смерти своего отца Императора Александра III-го. Не могъ онъ также внутренне, чередъ самимъ собой, не сознать, что личный авторитетъ его былъ въ извѣстной части русскаго общества поколебленъ роковой внутренней политикой его царствованія, неудачей въ Русско-Японской войнѣ и революционными переживаніями страны 1905-го года, поставившими очень остро вопросъ о переходѣ страны къ конституціонному строю и о дополнительномъ надѣленіи крестьянскаго населенія землею.

Тѣмъ не менѣе масштабъ возникшей войны требовалъ въ монархическомъ государствѣ самаго ближайшаго участія въ ней хотя бы членовъ Императорскаго дома. Таковое же могло полнѣ всего выразиться въ назначеніи Государемъ себѣ замѣстителя въ Дѣйствующей Арміи по должности Верховнаго въ лицѣ одного изъ старшихъ по возрасту и наиболѣе близкихъ Арміи Великихъ Князей.

За подобное рѣшеніе была и традиція предшествовавшей русско-турецкой войны 1877-го года, въ которой Главнокомандующими на Европейскомъ и Азіатскомъ театрахъ войны являлись, какъ извѣстно, старшіе по возрасту и авторитету Великіе Князья эпохи Императора Александра II-го.

При вопросе, поставленном именно так, в разгоревшейся войне 1914-го года не могло быть иного кандидата на пост Верховного Главнокомандующего, кроме Великого Князя Николая Николаевича. — Несомненно, что среди всех членов Царствующаго Дома онъ былъ наиболее крупной, яркой и своеобразной личностью, и что поэтому онъ и являлся наиболее достойнымъ представителемъ дома Романовыхъ въ тяжелый периодъ мировой войны.

Эти данныя, выдѣлявшія Великаго Князя Николая Николаевича изъ среды остальныхъ членовъ Императорской фамилии, одновременно служили предметомъ личной къ нему зависти и ревности однихъ, преклоненія и почитанія другихъ, въ особенности принимая во вниманіе его высокое положеніе въ арміи.

Однажды мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ одной небольшой, но очень характерной сценки:

— Зачѣмъ Вы, Ваше Высочество, будучи простужены, вздумали выѣхать на Крепескій парадъ, при 15 градусномъ морозѣ, отечески выговаривалъ мой пріятель — воспитатель, одному изъ Великихъ Князей, который по степени родства стоялъ много ближе къ царствовавшему Императору, чѣмъ Великій Князь Николай Николаевичъ.

— Не могъ же я заявить, о своемъ нездоровьи, когда меня пригласили ѣхать съ собою такая «великая персона», какъ Николай Николаевичъ, — отвѣтилъ спрошенный.

Великокняжеская молодежь называла его «Грознымъ Дядей», выражая этими словами не столько болѣзнь къ его подчасъ рѣзкому и жестокому слову, сколько чувство почитанія и подсознанія его превосходства. Это поклоненіе особенно ясно подчеркивалось въ «Ставкѣ», во время паѣздовъ туда членовъ Императорскаго дома, державшихся всегда въ отношеніи Великаго Князя съ нѣкоторымъ чувствомъ подобострастія.

Великій Князь Николай Николаевичъ поражалъ всехъ, впервые его видѣвшихъ, прежде всего своей выдающейся царственной внѣшностью, которая производила незабываемое впечатлѣніе. Чрезвычайно высокаго роста, стройный и гибкій, какъ стебель, съ длинными конечностями и горделиво поставленной головой, онъ рѣзко выдѣлялся надъ окружавшей его толпой, какъ бы значительна она ни была. Тонкія, точно выгравированныя, черты его открытаго и благороднаго лица, обрамленнаго небольшой сѣдѣющей бородкой — клиномъ, съ остро-пронизывающимъ взглядомъ его глазъ, дополняли его характерную фигуру. Порывистыя же движенія

нія и первая, но всегда глубоко-искренняя рѣчь зачаровывали собесѣдника, который легко поддавался подъ вліяніе его словъ.

Во всемъ его всегда благородномъ и рѣшительномъ обликѣ сконцентрированы были всѣ тѣ внѣшнія черты, которыя всегда подчеркивались въ царствовавшихъ лицахъ дома Романовыхъ и которыя такъ нравились и притягивали къ этимъ лицамъ многихъ и многихъ русскихъ людей!

Но у Великаго Князя Николая Николаевича, кромѣ его внѣшнихъ качествъ, были и свои, одному ему присущія внутреннія данныя, дѣлавшія его желательнымъ на посту Верховнаго Главнокомандующаго въ минувшую войну. — Званіе Главнокомандующаго русской арміей во время войны являлось въ его колѣнѣ до нѣкоторой степени какъ-бы преемственнымъ. Мы должны здѣсь вспомнить, что его отецъ Великій Князь Николай Николаевичъ (Старшій), нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ являлся Главнокомандующимъ Русскими войсками въ Турецкую войну 1877-78 г. г. на Европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Война эта въ свое время являлась очень популярной и имя Великаго Князя Главнокомандующаго глубоко врѣзалось въ памяти не только русскихъ людей, но и народовъ Балканскаго полуострова.

Это обстоятельство должно было имѣть большое значеніе при избраніи Верховнаго Главнокомандующаго въ войну 1914-го года, такъ какъ несомнѣнно, что эта война, въ отношеніи западныхъ славянъ, имѣла тотъ же характеръ войны «освободительной». Дѣятельность сына Великаго Князя Николая Николаевича (Старшаго), продолжающаго дѣло своего отца, должна была привлечь къ нему сердца всѣхъ западныхъ славянъ и создать его имени широкую популярность, особенно послѣ изданныхъ имъ воззваній къ славянскимъ народамъ, о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

Великій Князь Николай Николаевичъ, будучи молодымъ офицеромъ, впрочемъ и самъ принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ 77-78 годовъ, показавъ этимъ свое горячее участіе къ дѣлу освобожденія славянъ. Въ теченіе этой войны онъ приобрѣлъ боевой опытъ и получилъ свои первыя боевыя награды.

Ко всему этому надо еще добавить полученіе имъ какъ солиднаго высшаго военнаго образованія, такъ и значительнаго опыта, путемъ окончанія Военной Академіи и долготѣней выдающейся службы въ арміи. Великій Князь почти наканунѣ турецкой войны 77-78 годовъ блестяще окончилъ курсъ Академіи Генеральнаго Штаба съ серебряной медалью и съ самыхъ молодыхъ лѣтъ проявлялъ склонность къ военной службѣ, близко сроднившись съ вой-

сками. Въ ихъ рядахъ онъ прошелъ ответственныя должности Командира полка и Начальника дивизіи. Затѣмъ, въ должности Генерала-Инспектора Кавалеріи, онъ руководилъ боевою подготовкою русской конницы, и самые злѣйшіе враги Великаго Князя не могутъ ему отказать въ признаніи за нимъ исключительныхъ заслугъ, которыми ознаменовалось его пребываніе во главѣ русской кавалеріи.

Въ 1905-мъ году, въ самый разгаръ революціонныхъ волненій, онъ былъ назначенъ на ответственную должность Главнокомандующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа: съ каковой должностію онъ совмѣщаль одно время и постъ Предсѣдателя вновь образованнаго тогда Совѣта Государственной Обороны. Въ этотъ періодъ времени ему пришлось очень близко изучить вопросъ о причинахъ существовавшего въ странѣ недовольства и опредѣленно высказаться о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы спасти положеніе въ государствѣ.

Извѣстно, что призванный Царемъ графъ Витте находилъ единственнымъ выходомъ изъ положенія переходъ къ конституціонной системѣ управленія страной. — Впрочемъ имъ указывался и другой путь — путь облеченія особо довѣреннаго лица полнотою диктаторской власти, для подавленія «до конца» всяческихъ стремленій къ установленію свободнаго образа жизни. Но, говорилъ графъ Витте, для этого надо найти лицо, вѣрящее въ спасительность этой мѣры. Самъ же онъ ей не вѣрилъ и поэтому этотъ второй путь считаетъ для себя неприемлемымъ.

Воплнѣ очевидно, что обязанность тушителя волненій въ этомъ случаѣ должна была пасть на Великаго Князя Николая Николаевича, по его положенію Главнокомандующаго войсками столичнаго округа. Но послѣдній рѣшительно высказался противъ этого. Онъ находилъ, что военная диктатура неосуществима, вслѣдствіе недостаточности и разстройства войскъ, вызванныхъ едва закончившейся войной съ Японіей, и опредѣленно указалъ, что его личное сочувствіе на сторонѣ точки зрѣнія графа Витте. Императоръ Николай II, какъ извѣстно, принужденъ былъ уступить. Такимъ образомъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, о которомъ шла молва, какъ о реакціонерѣ, въ дѣйствительности, въ рѣшительный періодъ жизни русскаго народа, оказался на его сторонѣ, сумѣвъ отречься отъ ему привитыхъ съ ранняго дѣтства самодержавныхъ тенденцій.

Находясь въ должності Предсѣдателя Совѣта Госуд. Обороны, Великій Князь имѣлъ возможность близко подойти также къ цѣлому ряду обще-государственныхъ дѣлъ; будучи же вмѣстѣ съ

тѣмъ Предсѣдателемъ Высшей Аттестационной Комиссiи, онъ успѣлъ близко ознакомиться и съ высшимъ команднымъ составомъ почти всей русской арміи.

Осенью 1902-го года Великій Князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ Императоромъ Николаемъ II къ командованію войсками «Германскаго» фронта, на случай войны съ Центральными Державами. Предназначеніе это сохранялось въ силѣ примѣрно до 1908-го года, и оно было сдѣлано въ предположеніи, что Государь приметъ, въ этомъ случаѣ, Верховное Главнокомандованіе, а Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ — Главнокомандованіе «Австро-Румынскимъ» фронтомъ.

Наконецъ, въ январѣ 1904-го года, въ представленный Государю Императору Николаю II Военнымъ Министромъ Генераль-Адъютантомъ Куропаткинымъ списокъ лицъ, которыя могли бы командовать Манчжурской арміей, по случаю предстоящей войны съ Японіей, было внесено и имя Великаго Князя Николая Николаевича. Впослѣдствіе это имя было вычеркнуто, вѣроятно въ виду желанія Государя имѣть вблизи себя лицо, могущее замѣнить на посту Главнокомандующаго столичнымъ округомъ, много болѣе шатаго уже въ то время, Великаго Князя Владиміра Александровича.

Однако, уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года (послѣ неудачи при Ляоянѣ и на Шахѣ), когда возникли опасенія за конечную судьбу Русско-Японской войны, а русское общество постигло разочарованіе въ успѣхахъ стратегіи Генерала Куропаткина, рекомендовавшаго «терпѣніе и терпѣніе», слухи о предстоящемъ назначеніи Великаго Князя Главнокомандующимъ въ Манчжуріи возникли снова. Они имѣли нѣкоторое основаніе, и Великій Князь уже сталъ подбирать среди близкихъ къ нему лицъ нѣкоторыхъ штабныхъ сотрудниковъ.

По мѣрѣ назначенія Великаго Князя на болѣе ответственныя должности, имя его становилось постепенно все болѣе извѣстнымъ не только въ Россіи, но и за границей. Этому послѣднему способствовали частыя наѣзды въ столицу и ея окрестности членовъ другихъ царствовавшихъ Домовъ при посѣщеніи ими Русскаго Императора. Кромѣ того, незадолго до войны, Великій Князь, окруженный блестящей свитой, посѣтилъ и самъ Францію, гдѣ сумѣлъ произвести сильное впечатлѣніе и гдѣ на него установился взглядъ, какъ на будущаго Русскаго Верховнаго Главнокомандующаго, въ случаѣ войны съ Центральными Державами.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, создали въ Русской

Армія такое впечатлѣніе, что къ началу міровой войны Великій Князь Николай Николаевичъ признавался ею единственнымъ неоспоримымъ кандидатомъ на постъ Верховнаго Главнокомандующаго. — Другого имени Русская Армія не знала.

Наоборотъ, въ придворныхъ сферахъ Великаго Князя не всѣ любили. Вѣрнѣе, боялись его популярности и не довѣряли ему, памятуя ту позицію, которую онъ занялъ въ 1905-мъ году. Эти обстоятельства явились причиной того, что въ періодъ мобилизаціи, когда выяснилась вѣроятность войны и когда состоялось рѣшеніе Государя, предложенное ему Совѣтомъ Министровъ, остаться внѣ Дѣйствующей Арміи, былъ выставленъ въ качествѣ второго кандидата на постъ Верховнаго Военнаго Министръ Генераль-Адъютантъ Сухомлиновъ.

Это былъ человекъ умный, способный, но крайне легкомысленный, почти до преступности, принимая во вниманіе его высокое служебное положеніе. Я не имѣю никакихъ данныхъ, подтверждающихъ предъявленныя ему въ свое время обвиненія въ государственной измѣнѣ, и скорѣе склоненъ согласиться съ мнѣніемъ, что его паденіе являлось одною изъ искушительныхъ жертвъ за грѣхи старой Россіи. Но все же не могу пройти равнодушно мимо мысли о томъ, что существовала возможность видѣть это лицо, лишенное чувства моральной отвѣтственности, во главѣ русской арміи въ столь серьезное для Россіи время, какъ война 1914-17 годовъ.

Конечно, русская армія имѣла много болѣе достойныхъ именъ, чѣмъ имя В. А. Сухомлинова, но кто же поляке Великаго Князя Николая Николаевича отвѣтилъ бы всей совокупности тѣхъ требованій, которымъ долженъ былъ обладать русскій Верховный Главнокомандующій во внезапно надвинувшейся войнѣ?

Такого лица не было, и 2-го августа 1914-го года, т. е., на слѣдующій день по объявленіи Германіей войны Россіи, Великій Князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ Верховнымъ Главнокомандующимъ Русской арміей.

Но внизу находился еще 170-милліонный народъ. — При метъ ли онъ его? Назоветь ли его «своимъ» вождемъ?

Вопросъ далеко не праздный. Современная война требуетъ сочувственнаго участія въ ней народныхъ массъ и потому наличія наверху «народнаго» вождя.

Я думаю, что едва ли ошибусь, сказавъ, что до войны, Великаго Князя Николая Николаевича, внѣ придворныхъ политическихъ и военныхъ круговъ, знали только по наслышкѣ. Въ обществѣ ходили разнаго рода анекдотическіе рассказы о его слу-

жебной требовательности, порывистости, даже нѣкоторой рѣзкости. — Разказы эти распространялись въ гостинныхъ всего больше военною же молодежью, но, въ общемъ, они служили Великому Князю больше на пользу, придавая ему обликъ человѣка съ твердой волей и непреклоннымъ характеромъ. — Такъ какъ война есть дѣло прежде всего «волевое», то приписывавшіяся Великому Князю черты характера только поднимали его на извѣстную высоту, какъ военачальника.

Крайнія оппозиціонныя партіи, которыя со времени революціи 1905-го года не переставали быть активными, считали его твердымъ охранителемъ «старыхъ» порядковъ. Такое мнѣніе объяснялось самимъ происхожденіемъ Великаго Князя, кромѣ того его крутымъ характеромъ, значительно, однако, сгладившимся съ теченіемъ времени, и еще тѣмъ, что, стоя во главѣ столичнаго воинскаго округа, Великій Князь долженъ былъ нести на себѣ бремя подавленія народныхъ безпорядковъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, переполненныхъ рабочими и матросами. Войскамъ Гвардіи пришлось, къ тому же, принимать рѣшающее участіе въ усмиреніи возстаній въ Москвѣ и Прибалтійскомъ краѣ.

Однако, въ противовѣсъ этимъ обстоятельствамъ, въ обществѣ были широко распространены слухи объ активномъ вмѣшательствѣ Великаго Князя въ пользу дарованія Государемъ Императоромъ населенію Россіи акта 17-го октября 1905-го года. — Рѣшеніе о созывѣ Государственной Думы не безъ основанія открыто приписывалось вліянію графа Витте и Великаго Князя Николая Николаевича. Подтверженіемъ тому какъ бы служило, то тайное недовѣріе, которое съ тѣхъ поръ безусловно образовалось по отношенію къ Великому Князю при Дворѣ. — Изъ какихъ бы чувствъ это недовѣріе въ дѣйствительности ни происходило, оно, при оппозиціонномъ настроеніи массы населенія и русской общественности, только способствовало созданію вокругъ имени Великаго Князя извѣстнаго ореола.

Что касается массы простого народа, по преимуществу русскаго крестьянства, то вѣрнѣе всего предположить, что имя Великаго Князя Николая Николаевича до войны едва-ли доходило до его слуха вообще. Въ до-военное время это крестьянство стояло очень далеко отъ государственной жизни. Разъединенное большими разстояніями и плохими сообщениями, оно жило только своими хозяйственными нуждами и его интересы едва-ли шли далѣе горизонта, очерченнаго «мѣстной колокольней».

Возможно впрочемъ, что о высокомъ служебномъ положеніи въ арміи, выдающейся внѣшней фигурѣ и суровой требователь-

ности Великаго Князя — отдѣльные рассказы и доходили до деревни, вслѣдствіе комплектованія арміи лучшими, въ физическомъ отношеніи, людьми со всѣхъ концовъ безбрежной Россіи.

Но съ наступленіемъ войны и назначеніемъ Великаго Князя Николая Николаевича на постъ Верховнаго Главнокомандующаго, популярность его въ арміи и въ странѣ стала расти сразу не по днямъ и даже не по часамъ.

Война требуетъ красочныхъ фигуръ, и вліянія ихъ на солдатскую массу и простой народъ огромно — Толпа охотно награждаетъ своихъ избранниковъ всѣми тѣми данными, въ наличіи которыхъ воплощается ея представленіе о качествахъ истиннаго вождя. Что въ томъ, что ея герои не всегда являются дѣйствительнымъ отраженіемъ людей, съ которыхъ они списываются! Важно вѣдь, чтобы, подъ ихъ водительствомъ, легче было идти на страданія и смерть!

Не разъ приходилось слышать легендарные рассказы, создававшіеся о Великомъ Князѣ въ рядахъ арміи. — Въ вооруженіи солдатъ и даже рядового офицерства, онъ всегда появлялся въ наиболее опасныхъ мѣстахъ боя, привозилъ въ своемъ поѣздѣ недостававшіе войскамъ снаряды и патроны, «разносилъ» неспособныхъ генераловъ и строго слѣдилъ за солдатскимъ благополучіемъ. И всегда и всюду онъ являлся защитникомъ интересовъ Арміи, а въ предѣлахъ послѣдней — «сѣрой солдатской шинели». Это ли не настоящая народная популярность въ періодъ большой и опасной войны!

Замѣчательно при этомъ то, что народная популярность не измѣнила Великому Князю даже тогда, когда русская армія, лишенная необходимаго боевого снабженія и пополненій, принуждена была, подъ напоромъ соединеннаго герmano-австрійскаго натиска, лѣтомъ 1915-го года, начать свой отходъ изъ Галичины, а потомъ изъ Польши. Въ этомъ тяжкомъ несчастіи виновны всѣхъ, но не его.

Многу было уже упомянуто, что активное вмѣшательство Великаго Князя Николая Николаевича въ пользу предоставленія въ 1905-мъ году населенію Россіи конституціонныхъ началъ создало ему при Дворѣ массу враговъ и недоброжелателей. — Одни обвиняли его въ излишней слабости передъ грозно надвинувшимися событіями, другіе — въ честолюбивыхъ замыслахъ овладѣть тронномъ. третьи — въ склонности къ «либерализму». Для насъ важно отмѣтить лишь самый фактъ присоединенія Великаго Князя

къ мнѣнію графа Витте о необходимости уступокъ народнымъ желаніямъ и то благородное достоинство, съ которымъ Великій Князь себя держалъ по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя работали противъ него; эти обстоятельства во многомъ способствовали въ періодъ самой войны измѣненію отношенія къ Великому Князю даже оппозиціонныхъ круговъ.

Къ тому же въ періодъ войны, войдя въ болѣе близкое соприкосновеніе съ дѣйствительностью и испытывая все возрастающую тревогу за самую возможность, при создавшихся условіяхъ, довести войну до благополучнаго конца, Великій Князь Николай Николаевичъ имѣлъ основаніе еще болѣе утвердиться въ мысли о необходимости принятія мѣръ къ возбужденію во всемъ русскомъ народѣ необходимаго «пафоса», путемъ закрѣпленія за нимъ дарованныхъ ему политическихъ прагъ и сближенія власти съ общественными силами.

Оставаясь убѣжденнымъ сторонникомъ преимуществъ для Россіи монархическихъ началъ, и повидимому, поколебленный лишь въ святости «самодержавнаго» строя, Великій Князь Николай Николаевичъ былъ глубоко потрясенъ июньскимъ погромомъ 1915-го г. въ Москвѣ, во время котораго открыто бросались угрозы и оскорбленія по адресу царствовавшихъ особъ и того внутренняго режима, который все настойчивѣе проводился въ Россіи, подъ влияніемъ окружившихъ престолъ «темныхъ силъ». — Желая сдѣлать попытку спасенія положенія, Великій Князь Николай Николаевичъ открыто высказался въ пользу теченія, уже давно возникшаго въ предѣлахъ Совѣта Министровъ и находившаго необходимымъ кореннымъ образомъ измѣнить взятую политику, путемъ привлеченія къ власти общественныхъ силъ и духовнаго сближенія съ народомъ. — Движеніе это, какъ извѣстно, возглавлялось Главнуправляющимъ Земледѣліемъ А. В. Кривошеиннымъ и поддерживалось Министромъ Иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновымъ.

Въ этотъ періодъ времени положеніе на фронтѣ было очень тяжелымъ и всѣмъ сознавалась необходимость найти новыя силы, для возможности успѣшнаго продолженія войны. Въ Ставку къ этой скромной программѣ добавляли еще необходимость обезпеченія тѣсной внутренней связи между фронтомъ и тыломъ.

Несмотря на то, что одновременно вокругъ Верховной власти работали и другія теченія, Императоръ Николай II-й на сей разъ, повидимому, склонился на сторону тѣхъ совѣтниковъ, которые являлись отголоскомъ общественныхъ желаній.

Первымъ доказательствомъ этого поворота явилась заміна наиболѣе непопулярныхъ министровъ новыми, болѣе пріемлемыми.